

В. Г. Короленко

О Глебе Ивановиче Успенском

(Черты из личных воспоминаний)

Собрание сочинений. Том 5.

Литературно-критические статьи и воспоминания.

Библиотека "Огонек". Изд-во "Правда". Москва, 1953.

OCR Ловецкая Т.Ю.

Есть люди, подобные монетам, на  
которых чеканится одно и то же  
изображение. Другие похожи на  
медали, выбиваемые только для  
данного случая.

*Гофман.*

## I

Глеб Иванович Успенский был именно такой медалью. Он был один, сам по себе, ни на кого не был похож, и никто не был похож на него. Это был уник человеческой породы, редкой красоты и редкого нравственного достоинства.

Нужно с грустью признаться, что реальная личность писателя, художника, артиста -- редко совпадает с тем представлением, какое мы составляем по их произведениям. Во время творчества идей, звуков, образов мы становимся несколько выше нашей средней личности. Мы как бы уходим в маленькую горную часовенку, отгороженную от наших будней. А затем, "когда не требует поэта к священной жертве Аполлон", мы опять спускаемся с этих вершин, которые,-- велики они или малы,-- все-таки составляют высшие точки нашего личного существования. Иной раз этот обычный уровень очень удален от вершин, и вот почему так часто первое впечатление при встрече с писателем -- бывает легкое движение разочарования: нам трудно связать в одно целое наше идеальное представление с реальной личностью.

Но бывают дорогие и редкие исключения, когда оба эти представления совпадают вполне и нераздельно. Таким именно исключением был Глеб Иванович Успенский.

Во второй половине восьмидесятых годов я жил в Нижнем-Новгороде, и среди моих близких знакомых был провинциальный писатель, который в то время вел литературный отдел в одной из приволжских газет. Всякий, кто жил уже сознательной жизнью в то смутное и туманное время, помнит общий тон тогдашнего настроения. У так называемой интеллигенции начиналась с "меньшим братом" крупная ссора (о которой последний, впрочем, по обыкновению даже не знал). Хотя Успенский никогда не идеализировал мужика, наоборот, с большой горечью и силой говорил о "мужицком свинстве" и о распоясовской темноте даже в период наибольшего увлечения "устоями" и тайнами "народной правды",-- тем не менее в это время он всей силой своего огромного таланта продолжал призывать внимание общества ко всем вопросам народной жизни, со всеми ее болящими противоречиями и во всей ее связи с интеллигентною совестью и мыслью. Так что с реакцией против мужика начиналась реакция и против Успенского: к нему обращались запросы, упреки, письма. В одной из своих статей в "Отеч. записках" Глеб Иванович с большим остроумием отмечал и отражал это настроение при самом его возникновении. Он характеризовал его словами: "надо и нам". Что в самом деле: мужик заполонил всю литературу. Мужик да мужик, народ да народ. "М\_ы\_ тоже хотим... Надо и нам"... Нет сомнения, что у этого настроения были свои причины, пожалуй, далеко не безосновательные. Еще недавно многие, требовавшие "и себе" красоты, мечты, ярких красок или внимания, не только не требовали этого, но даже, забывая о